

ВЕРА ЧИРКОВА

*Трельяж
с видом на море*

**Цена
дерзости**

ЭКМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-65

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Чиркова, Вера.
Ч-65 Трельяж с видом на море. Цена дерзости / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-79750-9

Как выжить, если ты в одно мгновение оказался в совершенно чужом мире, живущем по незнакомым законам и правилам? И просто кишащем странными и таинственными существами? Затаиться и согнуть спину перед каждым, кто имеет здесь власть и силу, или набраться смелости и попытаться встать в полный рост, не позволяя никому себя унижать и подавлять? Хватит ли настойчивости, обретенных способностей и веры в себя, чтобы не сдаться? И стоит ли подобная дерзость той цены, которая будет за неё заплачена?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79750-9

© Чиркова В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Тина

— Скажите спасибо, что я вовремя решила её проведать! — где-то неподалёку сердито выговаривала морская королева, и выплывавший из тумана забытья Костик ехидно ухмыльнулся про себя.

Заливает, как обычно. Определённо, почувствовала несколько выплесков энергии подряд, вот и примчалась. Интересно бы узнать, в какой именно момент она появилась?

Открывать глаза он пока не спешил, туман ещё рассеялся не до конца, не стоит пугать аборигенов пустыми зрачками. Они все, по идее, и так должны быть достаточно напуганы... чтобы не настаивать на своих иезуитских планах.

— Спасибо я, разумеется, говорю. — Голос Пруганда был необычайно усталым и тусклым. — Извини, что сразу наорал. Но ты не представляешь... как я перетрухнул, когда увидел у неё на губах эту чёрную пену.

— Представляю, сама видела. — Моряна не могла не ощущать, что Тина уже всё слышит, но и не подумала предупредить харифа. — А ты

хоть приблизительно представляешь, какие боль и страх пережила девочка, почувствовав сильную опасность, исходящую от людей, которым только несколько дней назад начала немного доверять?!

Неподалёку кто-то горестно застонал сквозь зубы, и Костик был почти уверен, кто это мог быть.

— Но мы не собирались ей делать ничего такого... — расстроено ответил Васт с другой стороны, и Костик инстинктивно подобрался.

Надо же, да у них тут целый консилиум! Как бы ещё узнать... сколько времени она пробыла без сознания? Нет, о себе девушка пока даже близко не беспокоилась. Ну не совсем же они козлы, чтобы воспользовался её положением?! Насколько Тина успела разобраться в местных порядках, бросаться на умирающих девчонок тут не принято. Да и Сая — дополнительная гарантия... вряд ли она отошла хоть на шаг.

— А что именно, если не секрет, вы собирались с ней делать? И какое именно зелье пытались ей подсунуть?! — невзрачным и тихим голосом выпрашивала подробности моряна, однако за кажущейся кротостью её речи таилось предштормовое напряжение.

— Это «открытое сердце», зелье с нашей родины, — с печальным вздохом признался Васт. — Оно помогает ощутить чувства другого человека... если у того они достаточно сильные. Тарос был уверен...

— И как это происходит?

Иномирянин послал моряне безмолвную благодарность, та явно старалась специально для ученицы.

— После того как его выпьешь... наступает такое состояние... слетают все заботы и тревоги, исчезают предрассудки и всяческие правила... в сердце остаются только чистые, природные желания.

«Ну, гады! Это же наркотик, точно!» — зло восхитился Костик. Правильная у него, оказывается, интуиция, наркотики он всегда люто ненавидел и пробовать не желал.

— Потом тот... кто любит, должен поцеловать... просто поцелуй, ничего больше, — заторопился Васт, — и если чувства достаточно сильны, холодное сердце его возлюбленной оттает.

«Ну да, ну да! Организм впечатлится интимными ощущениями, многократно усиленными наркотиком и разбудит второй основной инстинкт, — с сарказмом откомментировал Костик. — Просто и гениально. Просыпаешься, а ты уже по уши влюблена в белобрысого красавчика, и даже сама не знаешь, откуда это чувство взялось. И что самое подлое — тогда ведь тебе будет уже всё равно — откуда. Главное — уже втрескалась по уши!»

Вот теперь, похоже, пора и очнуться, да и перепончатые пальцы королевы совершенно однозначно жмут ему руку.

— М-мм... — Как тяжело, оказывается, разлепить ресницы. — Пить...

— Сейчас, Тиночка. — Голос моряны мигом стал нежным и встревоженным, совсем как мамин... Слёзы покатались сами, Костик такого точно не планировал.

— Моряна... — прошептала Тина хрипло и жадно припала к стакану, а напившись, неожиданно даже для себя жалобно всхлипнула, — забери меня пожалуйста отсюда!

Хариф, сидевший почти рядом на кресле, скрипнул зубами, в глубине комнаты снова коротко простонал Тарос.

— Извини... сейчас не могу... там шторм, мы еле прорвались. Но ты не волнуйся, я теперь никуда не уйду. Останусь с тобой... пока.

Моряна одной рукой притянула Тину к себе, а другой подсунула ей под спину ещё пару подушек.

— Вот так будет удобнее, ты ведь кушать небось хочешь?!

— Ничего я не хочу. — Костик не врал. Обнимая, королева успела щедро поделиться с ученицей энергией. Но не удержался, чтобы ещё немного не повредничать: — Только сдохнуть.

Мужчины дружно скривились и засопели.

— Вот бульон. — Сая влетела в комнату с подносом. — Ну как она? Пришла в себя? Тина, девочка моя, как ты нас напугала!

— И не думала пугать, — пустым голосом уронила Тина, — плохие у тебя зелья, Сая. Пора доставать получше.

— Куда ещё лучше! Тебя такие судороги крутили... и пена потоком изо рта... — Квартеронка

судорожно всхлипнула, вспоминая пережитый ужас. — Хорошо, королева вовремя появилась... лекарь-то наш и руки опустил. Я сама не знала, что делать... ещё и Тарос в тебя вцепился...

— Как клещ кровососущий, — зло прошипела Тина, вспомнив про наркотик, — никак не оторвать заразу.

Квартерон сорвался с места и пулей вылетел из комнаты, Васт бросился за ним. Вот и прекрасно, пусть догоняет, неуступчиво фыркнул Костик. Утешит... или не даст воспитаннику совершить какую-нибудь глупость. Хотя лучше бы в бубен настучал.

— Ты несправедлива к Таросу, Тина! Его можно понять... — укоризненно вздохнул хариф и хотел ещё что-то добавить, но Костик вдруг сорвался.

Наверное, слишком много пережил за это утро, да и напряжение и усталость, накопившиеся за последние дни, сказались. К тому же добавилась всё растущая тревога за «братиков» и тоска по дому, мама должна была приехать домой на выходные. Что с ней произойдёт, когда она не найдёт сына... страшно даже представить.

— А ко мне кто справедлив? Меня кто понял? — выпрямившись, уставился он на харифа ненавидящим взглядом. — Вот вы можете представить, что это не я, а вы перенеслись в чужой мир? И сначала вас рвала боль... дикая... жуткая... много хуже, чем иголки под ногти. А потом вы оказались в море... на глубине... и никак не мог-

ли выплыть... и тонули, и прощались с жизнью... а очнулись в странном, совершенно чужом месте. Какая-то висящая над камнями корзина, хлипкие мостики... И вдруг вваливается незнакомец... ну в вашем случае пусть будет незнакомка, прижимает к стене, наваливается всем весом и больно щиплет за... пониже спины. А у вас ещё всё тело... сплошная рана, каждый клочок кожи помнит боль перехода... и вы не знаете, имеет ли он право вас убить, если всё же попытаетесь защищаться?! Вот вы бы немедленно влюбились в эту садистку?

— Почему ты мне сразу это не рассказала?! Я бы больше близко его к тебе не подпустил! — вскочил с кресла хариф и метнулся к окну, а Тина только теперь осознала, что это вовсе не её комната.

— Я его запер. — Оказывается, Васт уже вернулся и теперь хмуро рассматривал Тину. — Мне ты тоже могла рассказать.

— Не лги сам себе, Васт, — устало опускаясь на подушки, отмахнулся Костик. — Ты видел всё происходящее и всё время был на его стороне. К тому же я в тот раз отбилась... и тоже ущипнула его. Сильно так... от обиды и испуга.

— Теперь я понимаю... откуда такой страшный синяк у Тароса, — невесело пошутил анлезиец, — но я не был на его стороне... я старался быть беспристрастным.

— У тебя очень плохо это получалось, — горько усмехнулась Тина, — но и это неважно. Идея подsunуть мне... снотворное или что-то ещё была

вашей общей. Я заранее почувствовала неладное и исподтишка за вами наблюдала. Вы трое были в сговоре... и сам понимаешь, поэтому я больше не могу доверять никому из вас. Только морянам.

— Это не было снотворное... просто снадобье, помогающее ощутить чувства другого... — запротестовал Васт, но Тина снова перебила.

— Не лукавь. Любое средство, которое может изменить мнение или взгляды человека, он должен пить только добровольно и осознанно. Да и почему ты вообще смотришь на случившееся только с одной стороны?! — язвительно поинтересовалась девушка, метнув в командира лучников презрительный взгляд. — А ты попытайся взглянуть с другой! Допустим, в тебя влюбилась наша кухарка. Горячо и бескорыстно. Добыла зелье, подлила тебе в чай, а потом чмокнула. И всё?! Ты уже тоже горячо любишь эту добрую женщину?! И готов разделить с нею свою жизнь?!

— Тина... — блондин даже побледнел, — у тебя какие-то неправильные примеры...

— Это у тебя мораль неправильная, однобокая! Да вы с первой минуты, как я тут появилась, только и делаете, что пытаетесь перековать меня под свои понятия... Осталось лишь вывернуть мне душу наизнанку... А о том, что у меня больше ничего и не осталось своего, кроме этой души, даже не задумались!

Девушка резко захлебнулась подкатившей к горлу болью, внезапно осознав, сколько страш-

ной истины в её последних словах. Переполненное горькой обидой и потрясениями последних часов сердце замерло, забилося пойманной в силки птичкой...

И почувствовав себя таким же одиноким и никому не нужным, Костик неожиданно вспомнил как давным-давно, когда он был совсем маленьким, в одно вовсе не прекрасное утро с ужасом обнаружил, что мамы нет дома, а в кухне за столом сердитая соседка пьёт чай из маминой чашки.

Слёзы сами брызнули из глаз, и моряна мгновенно оказалась рядом, прижала ученицу к груди. С другого боку прилепилась Сая и тоже зарыдала в голос, умудряясь ещё и что-то причитать про проклятых козлов, едва не угробивших её бедную девочку.

Воины не выдержали и дружно рванули прочь, и если хариф на ходу что-то буркнул насчёт важного дела, то Васт даже не стал придумывать предлог.

— Ну всё, — глядя Костика по спине, приговаривала королева, когда за мужчинами захлопнулась дверь, — хватит. Тебе и правда пора покушать, моей энергии хватит ненадолго. А драконья кровь хоть и добавляет на время сил, но совершенно не питательная.

— Спасибо тебе... — всхлипнув последний раз, признательно прошептала моряне Тина, и они обе точно знали в этот момент, что благодарит её иномирянин вовсе не за сочувствие. А за последние тренировки, когда моряна учи-

ла его лечить не только других, но и самого себя. В том числе и от отравления. Причём от внезапного, непонятого, когда даже руки сам себе на больное место положить не успеваешь. Просто мысленно переключаешь организм на режим самоочистки. И единственное необходимое условие — должно быть достаточно энергии.

— Мне пришлось пить драконью кровь... иначе бы свалилась, — черпая бульон, призналась Тина моряне чуть позже, — утром шпиона поймала...

— Сая, — приказала моряна, — нам нужно поговорить, покарауль в коридоре. И не обижайся.

— Я и не обижаюсь, — гордо задрала нос квартеронка, — понимаю, не маленькая.

— Ты очень рисковала! — сердито отругала королева Тину, едва Сая плотно прикрыла за собой дверь. — А если бы сил не хватило?! Или я пришла немного позднее?

— У меня не было другого выхода, правда, — тяжело вздохнул Костик. — Видишь, до чего они додумались? Да и времени особо размышлять не было. Но крови я с запасом хлебнул...а, и яд только языком лизнула.

— Я тебя понимаю как никто. — Моряна с горечью оглянулась на дверь. — Нас ведь все в этом мире распущенными считают, безотказными. На всё готовыми ради мужской ласки. Но никто не знает, что на это мы идём только ради сохранения рода. И хотя все дети у нас желанные и любимые, вовсе не от каждого мужчины мы

готовы их рожать. А к нам идут всякие... мало-рослые, старые, недоразвитые... уродливые.

— Неужели нельзя их... как-то сортировать, что ли? — Костика передёрнуло от картинки, предъ-явленной слишком живым воображением. — Или вы потом... детей выбраковываете?!

— Ну как ты могла такое подумать! — возму-тилась моряна. — Детей! Нет, мы отбраковываем их отцов. В каждом гроте стоят столики... лёгкая закуска, напитки. И каждая моряна, входя в грот с очередным гостем, сама решает, из какой бутыл-ки он будет пить. Вино любви или вино забвения. В первом случае возможно появление потомства, а во втором... гость наутро будет твёрдо верить, что провёл незабываемую ночь. И всем расска-жет, как жарко умеют любить моряны... У вас, ты говорила, это называется реклама.

— А на самом деле? — Костик даже развесе-лился, осознав, сколько любителей клубнички стали рекламными агентами поневоле. — Он нежно обнимал подушку?!

— Вот именно, — улыбнулась моряна и вне-запно стала очень серьёзной. — А теперь я хочу тебе пояснить, ради чего Пруганд пошёл на этот рискованный шаг. Оставим пока Тароса... сначала о тебе. Как ты любишь — с примерами. Пред-ставь, приезжает в замок адмирала Ле Бенедли молоденькая и хорошенькая иномирянка с выда-ющимися способностями. К тому же совершенно одинокая. Как ты думаешь, сколько мужчин тут же сообразят, что неплохо бы прибрать к рукам такой лакомый кусочек?! Но не вспоминай про

их жён, у местной знати в моде многожёнство. И не надейся на честные ухаживания. Местные господа не будут с тобой церемониться, дарить цветы и читать стихи. У многих есть в подвалах потайные комнаты... где за одну ночь из самой строптивой девушки можно сделать шёлковую и послушную. Причём не портя её кожи... Да и зельями знать пользуется очень изобретательно, думаешь, зря я учу тебя самоизлечению?! Вот и думай, хуже или лучше хотел сделать тебе хариф, подсовывая в качестве мужа, жениха или возлюбленного надёжного человека, готового тебя защищать?!

— Блин, моряна! — охнул только теперь все осознавший Костик. — Но он же мог поговорить со мной?! И объяснить всё, вот так, как ты? Кстати, а почему ты мне раньше ничего не говорила?

— Считала бестактностью вмешательство в его дела... Но если бы хариф промолчал, то всё подробно объяснила бы тебе перед отъездом. Конечно, те моряны, которые живут в королевском фонтане, будут тебя защищать, но не станешь же ты спать в воде?! Кроме того, это заступничество очень скоро заметят слуги, охрана, соглядатаи королевы и шпионы других стран.

— Ёлки, куда ни кинь, везде клин. — Тина расстроенно отодвинула бульон. — Тогда куда мне теперь деваться? Как выпутаться из этой западни? Ты же понимаешь... сам я так мало знаю про вашу жизнь, что обязательно наделаю ошибок.

— Продолжай вести себя так, как начала... как ни странно, получилось у тебя довольно удач-